

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина
СЕРОВА

Перерыв
на убийство

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 **Перерыв на убийство / Марина Серова.** —
Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-098060-4

К частному детективу Татьяне Ивановой обратилась Эльза Штоль, наша бывшая соотечественница, ныне гражданка Германии. Ее муж приехал навестить родственников и был найден мертвым на опушке леса около дачного поселка. У погибшего был очень непростой характер. Прежде он рвал отношения даже из-за мелочей, долго копил обиды. Оказавшись в городе после долгого отсутствия, Андрей мог сознательно нарываться на конфликты... Или все дело в тайне из далекого прошлого?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-098060-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Лифт поднимал меня на девятый этаж гостиницы «Евразия». Там, в девятьсот шестнадцатом номере, жила Эльза Штоль, моя новая клиентка. Она была гражданкой Германии, о чем сразу же предупредила по телефону. Судя по прекрасному русскому, без какого-либо акцента, эта дама стала иностранкой совсем недавно. Правда, фрау Штоль была не слишком многословной. Она назначила место встречи, сказала, что результат расследования чрезвычайно важен для нее, но в чем его суть, не уточнила. В меру заинтригованная, я в тот же день отправилась на набережную Волги, где располагалась одна из лучших гостиниц Тарасова.

Администратор «Евразии» была осведомлена о моем визите, так что мне не пришлось долго с ней объясняться. Услышав, в какой я иду номер, она мило улыбнулась мне и сказала, что удобнее подняться на левом лифте. Не прошло и трех минут, как я подошла

к номеру, в котором остановилась моя клиентка. Постучавшись, я не услышала ответа и, немного подождав, позволила себе открыть дверь.

— Можно? — спросила я. — Эльза, вы здесь?

— Да, проходите, — донеслось до меня откуда-то из глубин номера.

Я пошла на голос и вскоре увидела женщину, сидящую за столом лицом ко входу.

— Здравствуйте! Я — Татьяна Иванова, — представилась я.

Фрау Штоль кивнула и, указав рукой на стул, стоявший напротив нее, по другую сторону стола, сказала:

— Присаживайтесь. Мне нравится, что вы, Татьяна, так пунктуальны. Вчера я прождала больше часа, пока меня примет следователь Перфилов. Он назначил мне встречу на десять ноль-ноль, а сам пришел в начале двенадцатого. Увидев меня, он небрежно поинтересовался, кто я и по какому делу, совершенно забыв о нашей телефонной договоренности. — Эльза не жаловалась, она констатировала факт, что с ней обошлись не так, как ей хотелось бы.

Вдове на вид было лет тридцать пять. Природной красотой она явно не блистала. У нее были глубоко посаженные маленькие глазки, длинный нос и тонкие губы. Декоративной косметикой она пользовалась по

минимуму — только слегка подкрасила ресницы. Зато прическа Эльзы показалась мне великолепной! Длинные светлые волосы мягкими завитками ложились на плечи и сверкали под солнечными лучами, проникающими в номер через окно.

— У следствия есть какие-то версии? — поинтересовалась я, когда она замолчала.

— До меня их не довели, возможно, и доводить-то было нечего. Я потребовала активизировать усилия, но Перфилов только усмехнулся. Татьяна, я хочу вернуться в Германию, зная, кто убил Андрея и за что, поэтому вынуждена обратиться к вашим услугам, — Эльза говорила, глядя мне прямо в глаза, при этом ее лицо оставалось каким-то статичным, кроме губ, ни один мимический мускул не приходил в движение.

— Что вам известно о произошедшем? — поинтересовалась я.

— Десять дней назад мой муж приехал сюда в отпуск и был убит в пригороде Покровска. Татьяна, вы должны найти убийцу, чтобы он понес заслуженное наказание. Я не могу уехать домой, не будучи уверенной в том, что возмездие непременно свершится. — В глазах Эльзы не было даже намека на вдовью печаль. Она не давила на жалость, как делали многие мои клиентки, оказавшиеся в похожей ситуации. Фрау Штоль демонстрировала свою требовательность. Словно

прочитав мои мысли, она сказала: — Татьяна, быть может, вас удивляет, что я не закатываю истерик, не обливаюсь слезами и не стремлюсь вызвать у вас чувство сострадания. Буду с вами откровенной, смерть Андрея стала для меня очень большой трагедией, но не первой в моей жизни. Мне очень много довелось пережить, я научилась быть стойкой.

Все-таки я правильно сделала, не став с порога выражать этой «железной» фразой свои соболезнования, она совсем не была расположена к сантиментам.

— Понимаю, — кивнула я. — Давайте перейдем к обстоятельствам убийства вашего мужа.

— Мы прожили с Андреем в Германии больше трех лет, с получением гражданства не было никаких проблем, ведь мы оба этнические немцы. За это время мы ни разу не приезжали в Россию. Признаюсь вам, меня сюда совершенно не тянуло, но вот муж стал испытывать ностальгию. Я с пониманием отнеслась к его желанию поехать в отпуск в Россию — у него все-таки здесь мать, другие родственники, а у меня тут никого не осталось. — Эльза сделала небольшую паузу. — Тринадцатого июня Андрей сошел с поезда, ступил на тарасовскую землю, а ровно через неделю его убили. Мой муж был найден мертвым в дачном поселке Трущелиха. По заключению патологоанатома смерть насту-

пила от удара тяжелым предметом по голове. Это не было ограблением, смартфон, банковская карта и наличные остались при нем. Это все, что я могу вам сказать.

— А почему ваш муж оказался в Трущелихе?

Мой вопрос вызвал у клиентки удивление. Пожалуй, впервые на ее каменном лице обозначились хоть какие-то эмоции.

— Понятия не имею! — произнесла немка, повысив голос. — Вероятно, ответив на этот вопрос, можно сразу ответить и на самый главный — кто убил Андрея. Но то, почему он оказался в Трущелихе, — это тайна, покрытая мраком.

— Скажите, а где останавливался ваш муж?

— У матери. Я не в таких близких отношениях со своей свекровью, чтобы после смерти Андрея жить с ней в одной, хоть и трехкомнатной, квартире. Мы не очень хорошо знали друг друга и не всегда приходили к взаимопониманию. Узнав о смерти мужа, я в тот же день прилетела сюда. Я хотела предать тело Андрея кремации и увезти урну с его прахом в Германию, а Ольга Дмитриевна настаивала на том, чтобы захоронить сына здесь. Мне пришлось ей уступить, у меня просто не было физической возможности обивать пороги многочисленных кабинетов, чтобы все оформить. В России ведь до сих пор про-

цветает чиновничья волокита, ничего за эти годы не изменилось, ничего. Мне подобные хлопоты не под силу.

Последние слова заставили меня усомниться в их справедливости — первоначально у меня создалось впечатление, что Эльза Штоль способна любые горы свернуть для достижения своей цели, и вдруг оказывается, что она не так сильна, как мне подумалось. Интересно, а как у нее обстоят дела с финансами? Может, тоже не очень хорошо? Номер-то не люксовый! Впрочем, немцы — народ экономный, не то что мы, россияне. Это у нас принято швырять направо и налево своими деньгами, порой последними, чтобы пустить людям пыль в глаза. Насколько я поняла, Эльза большую часть своей сознательной жизни прожила в Тарасове, но в ее жилах течет немецкая кровь, а гены очень много значат.

— С чего вы намерены начать расследование? — спросила меня клиентка.

— Прежде всего надо поговорить с матерью Андрея.

— Вот, возьмите, я написала здесь покровский адрес Ольги Дмитриевны, — Эльза раскрыла блокнот, лежащий перед ней на столе, и вырвала оттуда листок, на котором предусмотрительно были написаны интересующие меня сведения. — Эта женщина очень любит поговорить, причем обо всем

подряд. Она легко переходит с одной темы на другую. Будьте к этому готовы. Возможно, вам удастся выудить из ее рассказа что-то действительно информативное. Лично я от ее несмолкаемой болтовни быстро устаю. А это одна из последних фотографий Андрея. Можете ее тоже взять.

Супруг моей клиентки был запечатлен на фоне двухэтажного серого коттеджа. Я вгляделась в лицо человека, убийство которого мне предстояло расследовать. Андрей относился к разряду невзрачных мужчин, после мимолетного общения с которыми их лица сразу забываются, превращаясь в смазанное пятно.

— Когда была сделана эта фотография? — спросила я.

— Незадолго до отъезда мужа в Россию.

Я отметила про себя, что Андрей выглядел моложе своей супруги лет на пять, а затем спросила:

— Эльза, скажите — не было ли у вашего мужа каких-то проблем в Германии?

— Абсолютно никаких! Эту версию исключите сразу. Я уверена, что корни зла надо искать здесь, в России, — фрау Штоль ткнула указательным пальцем в дубовую столешницу. — Впрочем, я не удивлюсь, если Андрей стал случайной жертвой. Я не в состоянии даже предположить, кому он мог здесь помешать или перейти дорогу. Мой муж был очень спокойным, уравновешен-

ным человеком, не влезаящим ни в какие конфликты. Как бы то ни было, убийца должен быть найден и наказан. Татьяна, прошу вас, отвлекитесь от того, что Андрей был гражданином Германии, и ведите расследование так, как вы это всегда делаете. Хорошо?

Что я могла ей ответить? Разумеется, клиентка получила от меня уверение в том, что про немецкую версию я сразу же забыла и буду «рыть русскую землю» в поисках убийцы ее супруга. Задав ей еще несколько вопросов, я убедилась в том, что никакой толковой информации от нее мне не удастся получить. Фрау Штоль либо отвечала уклончиво, либо прямо говорила, что не знает ответа. Вышло, что перед поездкой в Россию Андрей не делился с ней планами о том, как собирается проводить отпуск, и, будучи здесь, он не звонил ей ежедневно с отчетами, чем занимался и с кем встречался.

— Пожалуй, пора перейти к финансовому вопросу, — сказала вдова после своего очередного «не знаю». Услышав от меня сумму, которую я запросила в качестве аванса и компенсации предстоящих накладных расходов, Эльза задумалась. Я решила, что она размышляет, уместно ли будет поторговаться. Откровенно говоря, я несколько завысила цифру, предполагая, что немка захочет проявить рачительность и станет снижать планку.

■ Но она спросила:

— Вы хотите получить всю сумму наличными или переводом на карту?

— Как вам удобнее?

— У меня недостаточно наличности, чтобы рассчитаться с вами.

— В холле отеля есть банкомат, — имела неосторожность подсказать я.

Эльза посмотрела на меня так, будто я предложила ей слетать в другой город, обналичить там нужную сумму, а затем вернуться обратно.

— Если не возражаете, я выдам вам одну половину кэшем, а вторую переведу на карту? — процедила она сквозь зубы.

Я не возражала. Клиентка стала производить какие-то манипуляции, скрытые от моих глаз. Вероятно, у нее на коленях лежал кошелек, из которого она извлекла купюры, отсчитала нужную сумму и положила банкноты на середину стола, произнеся:

— Пересчитайте!

Я всегда доверяю своим клиентам и не опускаюсь до банального пересчета купюр, но в этот раз в угоду иностранке отступила от своих правил. Услышав от меня подтверждение, что все верно, Эльза взяла в руки смартфон и спросила номер моей карты. Так мы и пообщались, сидя друг напротив друга за столом, в центре которого стоял букет желтых с красными прожилками альстромерий. Моя клиентка не встала даже для того, что-

бы проводить меня. Только сказала на прощание:

— Позвоните мне сразу, как только что-то прояснится. Я пробуду здесь как минимум три дня. Возможно, потом придется вернуться в Кельн.

— Да, конечно, я буду держать вас в курсе своего расследования, — пообещала я и, попрощавшись, покинула номер.

Выходя из гостиницы, я уже знала, что первым делом поеду в Покровск, расположенный напротив Тарасова, на левом берегу Волги, чтобы пообщаться с матерью покойного. На всякий случай я решила ей позвонить и предупредить о своем визите. Вдруг старушки не окажется дома?

— Алло, — ответил безрадостный женский голос.

— Ольга Дмитриевна? — уточнила я.

— Да, — подтвердила она.

— Добрый день! Это частный детектив Татьяна Иванова. Меня наняла Эльза, и я хотела бы с вами встретиться.

— Невестка говорила мне, что намерена заказать частное расследование. Что ж, приезжайте, — вынужденно согласилась женщина, недавно потерявшая сына. — Вы знаете мой адрес?

— Да, Эльза сказала мне, где вы живете. Я буду у вас через час. — На самом деле мне требовалось вдвое меньше времени, чтобы

переехать через трехкилометровый мост и добраться до улицы имени Шнитке, но я решила дать Ольге Дмитриевне немного времени, чтобы морально подготовиться к непростому разговору.

— Хорошо, — ответила она и первой оборвала связь.

ГЛАВА 2

По пути я заехала в специализированный кофейный бутик, чтобы пополнить свои запасы арабики в зернах. Минут через пятьдесят после телефонного звонка я набрала нужную комбинацию цифр на панели домофона, а затем нажала на кнопку «Вызов».

— Кто там? — спросил уже знакомый мне женский голос.

— Татьяна. Я вам звонила.

— Проходите, — после характерного шелчка тяжелая металлическая дверь разблокировалась, я вошла в парадное и поднялась на второй этаж.

Ольга Дмитриевна встречала меня в дверях своей квартиры. Это была миловидная женщина лет шестидесяти с русыми волосами, уложенными на макушке в аккуратный пучок, и очень грустными зелеными глазами. Она посторонилась, пропуская меня к себе.

— Не думала я, что Эльза говорила серьезно, обещая нанять частного детектива. Какой